

The background of the cover is a collage. The top half features two fragments of ancient stone or clay inscriptions with carved letters. The bottom half features a page from an old manuscript with Cyrillic text and a large, dark, stylized illustration of a bird, possibly a crow or raven, on the left side.

КИРИЛИЦА

от возникновения до наших дней

ЕУ + ВІКРНО. ѿіѿ
оущоу позѣв
днѣтъ вѣднн
ѿсѿубѿ. ндѣер
затѣмѣнѣ н



ИСТОРИЧЕСКАЯ
КНИГА

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ

КНИГООБЛАДАТЕЛЬ

ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Санкт - Петербург АЛЕТЕЙЯ 2011

УДК 811.16(09)
ББК 81.2-03
К43

*Издано при финансовой поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям в рамках
Федеральной целевой программы «Культура России»*

К 43 Кириллица: от возникновения до наших дней. — СПб. : Алетейя, 2011. — 536 с.: ил.

ISBN 978-5-91419-494-6

Публикуемые материалы дают представление о научных дискуссиях в культурном и научном сообществе относительно роли кириллицы в формировании цивилизационной идентичности славян и интеграции в мировое культурное пространство.

УДК 811.16(09)
ББК 81.2-03

ISBN 978-5-91419-494-6



© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011
© «Алетейя. Историческая книга», 2011

КИРИЛЛИЦА СКВОЗЬ ВЕКА

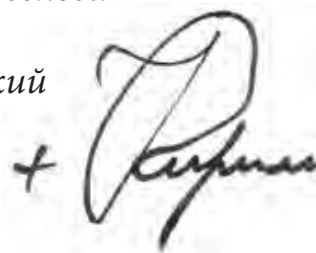
Участникам и гостям
Международной конференции
«Кириллица: от возникновения до наших дней»

Трудно переоценить роль и значение славянской письменности не только для семьи славянских народов, но и в целом для мирового сообщества. Человеческая история знает немало примеров того, как многочисленные народы растворялись в глубине веков по причине отсутствия у них письменности. Они не смогли сохранить и передать своим потомкам собственную культурную традицию. Созданная солунскими братьями кириллица, вошла в плоть и кровь нашего народа. Она способствовала формированию его самосознания и самобытности. Первые рукописные книги, переведенные на славянский язык, — Евангелие и Псалтирь, обеспечили не только строй православного богослужения, но и стали средством духовного просвещения. До сегодняшнего дня Русская Церковь совершает богослужение на церковно-славянском языке, заботясь о преемственности духовной традиции, а также бережно развивая его богатство и красоту. Кириллический алфавит является основой современного русского языка, а также ряда языков народов Восточной Европы и стран СНГ. Кириллица стала интегрирующим фактором для миллионов людей, проживающих на огромном пространстве Европы и Азии. Она способствует укреплению понимания между людьми и выстраиванию добрососедских отношений.

Надеюсь, что участники конференции плодотворно обсудят пути сохранения славянской письменной культуры в современных условиях. Желаю участникам и гостям конференции помощи Божией и творческих успехов.

С уважением,

*Председатель Отдела внешних церковных связей
Московского Патриархата,
митрополит Смоленский и Калининградский*



КИРИЛЛ

03.12.2007

Приветствие участникам конференции «Кириллица: от возникновения до наших дней»

Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Болгарии в РФ
Пламена Грозданова

УВАЖАЕМЫЕ ДАМЫ И ГОСПОДА!

Для меня особая честь принять участие в конференции не только потому, что обсуждаемая тема близка мне как болгарину, но и потому что Болгария, спасая дело Кирилла и Мефодия, внесла свой вклад в покорение новых пространств духовной и культурной жизни. Благодаря великой миссии святых Кирилла и Мефодия и роли Болгарии в распространении их дела, были построены общие основы письменности, литературы и просвещения, а на них — национальные культуры славянских народов.

Благодаря святым братьям, болгары и другие славяне вошли в историю великих христианских народов. Их дело вышло за рамки болгарской истории и истории славянских народов. Оно является важной частью развития всей европейской цивилизации, т.к. включение славян в культурный круг христианских народов означало объединение европейского континента.

Письменность на кириллице, которая начинает распространяться на территории Европы в 9–10 в. обладает характерной особенностью. В те времена в отличие от официально используемых текстов на латинице, на греческом или на еврейском, кириллица была понимаема, поскольку соответствовала живому языку славянских народов. Мудрость подвига Кирилла и Мефодия состоит не только в том, что они создают азбуку славянскому миру, они защищают в IX веке культурное право, присущее каждому народу — право духовного и плюралистического равенства.

Я особенно горжусь и тем фактом, что кириллица является болгарским вкладом в общее европейское культурное богатство и по сей день. С присоединением Болгарии к Европейскому союзу союз принял не только нового члена, но и новую азбуку! Болгария присоединила кириллицу к семье Европейского союза!

На этой возвышенной ноте я хотел бы пожелать всем участникам конференции успехов, благополучия и плодотворных дискуссий.

Пламен Грозданов

КИРИЛЛИЦА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Всем известно, что функции языка в жизни человека и человечества весьма многообразны. Языки, на которых говорят люди, разделяют и сближают различные сообщества, помогают *homo sapiens* понимать друг друга. «Язык мой — враг мой» нередко разоблачает говорящего значительно более эффективно, чем самый строгий приговор суда. Именно язык позволяет нам ощутить вкус пищи и насладиться как достоинствами вина, так и прелестями близкого человека. Одним словом, язык — универсальный инструмент общения не только человека с человеком, но и животного с окружающим миром.

А как быть с письменностью? Связаны ли формы письма с ментальностью тех или иных народов? Как они влияют на историю и психологию людей? Можно ли говорить о геополитике в сфере выбора (свободного или насильственного) систем записи естественного языка? На эти и другие вопросы лингвистического, литературоведческого и культурологического характера отвечали, каждый по-своему, участники международной конференции «Кириллица: от возникновения до наших дней». Детективные сюжеты зарождения известного нам с детства алфавита в Средние века, причудливые взаимоотношения глаголицы и кириллицы, кропотливая работа по изучению древних надписей болгарских археологов и медиевистов оказались лишь надводной частью айсберга. А в глубинах таилась продолжающаяся и поныне геополитическая битва алфавитов против идеографического письма (разного рода иероглифов, в первую очередь китайских), и разных алфавитов между собой.

Мирное сосуществование катаканы и хираганы с иероглифами в японской письменности — исключение, подтверждающее обратное правило. Бурная история нашей страны — от Российской империи к одноименной федерации через Советский Союз дает тому множество свидетельств. Нынешнему противоборству кириллицы с латиницей в бывших республиках СССР предшествовали бои местного (и межрелигиозного общечеловеческого) значения между западно- и восточноевропейскими алфавитами и арабской письменностью со своими мучениками и святыми.

Как подчеркивается в резолюции конференции, кириллическая письменность прошла длительный и сложный путь развития. Она послужила мощным фактором развития культуры многих славянских народов, инструментом приобщения их к христианскому и античному культурному наследию. Кириллица сыграла огромную роль в формировании

цивилизационной идентичности славянского ареала общеевропейской цивилизации и его интеграции в мировое культурное пространство. Выйдя за пределы славянского этнокультурного ареала, кириллица легла в основу систем письменности многих других народов, способствуя развитию их национальных культур и формированию национальной интеллигенции.

Тут-то и начинается самое интересное. Преобладание аудиовизуальной культуры в современном глобализирующемся мире привело к своеобразному возрождению идеографического по своей природе комбинированного письма. Молодое поколение без особого труда комбинирует в SMS-сообщениях и электронных письмах элементы латиницы и кириллицы, но использует цифры и идеограммы в качестве аналогов устойчивых звуко сочетаний (чаще всего англоязычных). В рекламе свободно сочетаются различные варианты брендов, вплоть до редких пока еще иероглифов. Арабская вязь, с древних времен использовавшая орнамент как сокрытие слов и смыслов от непосвященных, становится средоточием протестной энергии. Оказывается, что системы письменности в контексте культуры играют роль, аналогичную языкам — сближая и разделяя страны и народы.

Публикуемые материалы конференции призваны дать представление как о научных дискуссиях, так и столкновениях мнений в обществе, в разных государствах, регионах и культурных сообществах.

Кирилл Разлогов
директор Российского института культурологии
(Москва, Россия)

О. Г. Ульянов
(Москва, Россия)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОСТРОМИРОВА ЕВАНГЕЛИЯ: К РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНЕЙШЕГО УСТАВА НА РУСИ

В мае 2007 года исполнилось 950 лет древнейшей датированной восточнославянской книги — Остромирова Евангелия,¹ которое в 1056–1057 гг. было написано кириллицей на пергаменте (294 листа) несколькими мастерами книжного дела, в т. ч. диаконом Григорием, для новгородского посадника Остромира (отсюда название книги). Кодекс ныне хранится в Российской национальной библиотеке в С.-Петербурге (РНБ. Ф.п.1.5).

Сведения о происхождении Остромирова Евангелия находятся в записи уставом на Л. 294б–294г рукой писца диакона Григория: «Слава тебе, Господи Царю Небесный, яко съподоби мя написати Еуаггелие се. Почах же е писати в лето 6564, а оконьчах е в лето 6565. Написах же Еуаггелие се рабу Божию, наречену сущу в крещении Иосиф, а мирьскы Остромир, близоку сущу Изяславу кънязу. Изяславу же кънязу тогда предръжящу бе власти и отца своего Ярослава, и брата своего Володимира. Сам же Изяслав кънязь правлааше стол отца своего Ярослава Кыеве. А брата своего стол поручи правити близоку своему Остромиру Новегороде. Мънога же лет даруй Бог сътяжавъшуму Еуаггелие се на утешение мъногам душам крестияньскам, дай ему Господь Бог благословение святых евангелист, и Иоанна, Матфеа, Лукы, Марка, и святых праотець Авраама, и Исаака, и Иякова, самому ему и подружию его Феофане, и чядом ею, и подружиемъ чяд ею. Съдравьствуйте же мънога лет, съдрьжаще поручение свое. Аминь. Аз, Григорий диякон, написах Еуаггелие е, да иже горазнее сего напише, то не мози зазьрети мъне, грешнику. Почахъ же писати месяца октября 21 на память Иллариона, а оконьчах месяца мая в 12 на память Епифана. Молю же всех почитающих, не мозете кляти, нъ исправльше

¹ Впервые основные положения работы были изложены в докладе автора «Древнейший Устав на Руси и его отражение в памятниках Остромирова Евангелия» 19 июня 2007 г. на заседании Ученого совета Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, посвященном 950-летию Остромирова Евангелия; дополнительные исследования были представлены в докладе автора «Возникновение русской монархии при Владимире I Святославовиче и проблемы ее легитимности» на научной конференции «Власть, общество и человек в средневековой Европе V–XVII вв.» 27–28 января 2006 г. в МГУ.

почитаите. Тако бо и святыи апостол Паул глаголетъ. Благословите, а не кльнете. Аминъ» (рис. 1, 2). Таким образом, книга была создана за семь месяцев, примерно по 1,5 листа в день.

В Послесловии диакона Григория не указано не только место создания книги, но не приведено ни одного имени духовного лица. Объяснением этому могла быть сложнейшая церковно-политическая ситуация, которая имела место как раз в период создания манускрипта. В Киеве в это время митрополитом был присланный Константинопольским патриархатом грек Ефрем (ок. 1054-не позднее 1062), который упоминается в Новгородской летописи под 1055 г.² А пользовавшийся значительным авторитетом русский митрополит Иларион, сыгравший выдающуюся роль в просвещении Руси и борьбе за автокефалию Русской церкви, был смещен с киевской митрополичьей кафедры. В Новгороде же на момент создания Остромирова Евангелия иерарх отсутствовал, поскольку новгородец Лука Жидята, поставленный в новгородские епископы киевским князем Ярославом Мудрым, который одновременно с ним «посади сына своего Володимера Новегороде» в 1036 г.,³ был оклеветан «от своего холопа Дудикы» и его сообщников Демьяна и Козьмы в 1055 г., вызван в Киев и задержан там до 1058 г. (будучи отпущен, умер по пути в Новгород 15 октября 1058/1059 г.).⁴ Таким образом, упоминание новгородского епископа навсегда связало бы книгу с крупным церковным конфликтом, в то время как умолчание о нем формально соответствовало положению вещей, ибо епископа Луки Жидяты при создании Остромирова Евангелия не было в Новгороде.

Для идентификации указанных в записи исторических лиц до сих пор не утратила своего значения гипотеза В. Д. Прозоровского, согласно которой Остромир, посадничавший в Новгороде в середине XI в., был сыном посадника Константина и внуком Добрыни, дяди по материнской линии и воспитателя Владимира I Святославича.⁵ Полемизируя с этой гипотезой, А. Поппэ указывает на исключительно высокое происхождение супруги Остромира Феофаны, которая, по его мнению, являлась дочерью великого равноапостольного князя Владимира и византийской

² ПСРЛ XXX. 1965. С. 190.

³ ПСРЛ I, 1. 1926. Стб. 150; ПСРЛ II. 1908. Стб. 138; ПСРЛ IX. 1862. С. 79 и сл.; ПСРЛ XXXIX. 1994. С. 45.

⁴ ПСРЛ IX. С. 91.

⁵ Прозоровский В. Д. О родстве св. Владимира по матери // Зап. Имп. Академии наук. Т. 5. СПб., 1864. С. 17–26.

царицы Анны, дочери императора Романа III, родной сестры императоров Василия II и Константина. Следовательно, как полагает А. Поппэ, Феофана — это родная сестра князей Бориса и Глеба, сводная сестра великого князя Ярослава Мудрого, тетка великого князя Изяслава, доверенным лицом которого и был Остромир, происходивший из новгородской знати и назначенный Изяславом новгородским посадником.⁶

На основании исторических факторов, а также некоторых совпадений с текстом Куприяновских (Новгородских) листов (РНБ. Ф.п.I.58),⁷ была выдвинута версия о новгородском происхождении Остромирова Евангелия.⁸ Однако эта версия, до сих пор имеющая своих сторонников, игнорирует существенные языковые особенности памятника. Так, еще П. К. Фролов (1775–1839), предполагая новгородское происхождение Остромирова Евангелия, пытался найти в тексте древнего манускрипта черты новгородского говора, для чего производил пословное сравнение Остромирова евангелия с принадлежавшим ему Милятиным евангелием XII в. (РНБ. Ф.п.I.7), написанным в Новгороде, и с Евангелием XIV в. (РНБ. Ф.п.I.17), имеющим черты новгородско-псковского диалекта. Сверка не была доведена до конца, поскольку стало очевидным отсутствие в тексте Остромирова Евангелия комплекса новгородских языковых черт.

Следует заметить, что в славянской письменности от периода XI–XIV вв. сохранилось 152 полных евангельских апракоса и всего 37 кратких. В первоначальный период славянской письменности апракосы не копировались друг с друга, а составлялись каждый раз заново на основе того или иного Четвероевангелия. В настоящее время насчитывается около 40 славянских рукописей XI в., в том числе 12 книг, 7 из которых имеют точную дату своего создания. К достоинствам Остромирова Евангелия, помимо точной датировки, относится и то, что кодекс содержит практически полный евангельский текст.

Первый научный очерк грамматики старославянского языка, который опубликовал в 1820 г. Александр Христофорович Востоков (1781–1864), целиком построен на изучении языка Остромирова Евангелия. В этой работе впервые указано на фонетическое значение двух загадочных букв

⁶ Поппэ А. Феофана Новгородская // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. Т. 6. С. 102–120.

⁷ Мошин В. Новгородски листићи и Остромирово јеванђеље // Археографски прилози. Бр. 5. Београд, 1983. С. 7–64.

⁸ Мельников Е. И. К проблеме происхождения Остромирова евангелия // Slavia. 1968. Т. 38. С. 537–547.

старой кириллицы — большого и малого юсов. Сравнительно немного древних рукописей, написанных кириллицей, правильно употребляют эти буквы. Остромирово евангелие относится к их числу. Востоков впервые выдвинул гипотезу, что при написании Остромирова Евангелия был использован болгарский оригинал. Рассматривая вопрос о возникновении церковной письменности у славян, словацкий ученый Павел Шафарик (1795–1861), высоко оценивший публикацию Востокова, высказал мнение, что первым памятником, который перевели Кирилл и Мефодий при начале их славянской миссии 863 г., был краткий евангельский апракос такого типа, как Остромирово Евангелие.⁹

В дальнейшем этот взгляд не пересматривался несмотря на то, что крупнейший славист Игантий Викентьевич Ягич (1838–1923) одно за другим ввел в научное обращение два глаголические Четвероевангелия X–XI вв. — Мариинское (РГБ. Григ. 6) и Зографское (РНБ. Глаг. 1), которые и по своим лингвистическим особенностям, и по характеру текста обладают многими признаками глубокой древности и подлинной первичности.¹⁰ Существует также «компромиссная» точка зрения, приверженцы которой (Р. Аути и др.) полагают, что Остромирово Евангелие переписано с манускрипта восточноболгарского происхождения, но родной русский язык писца наложил свой отпечаток на язык этой рукописи.¹¹ Последний по времени обзор состава Остромирова Евангелия, истории и результатов его изучения,¹² привел ряд исследователей к выводу, что Остромирово Евангелие по характеру своего текста ближе всего стоит к глаголическому Мариинскому евангелию, в свою очередь последнее представляет собою наиболее близкое отражение первичного славянского Четвероевангелия. Текст Остромирова Евангелия, Куприяновских листков и Саввиной книги (РГАДА. ф. 381. Син. 14) обладает, по мнению сторонников «болгарской» версии, всеми признаками общего происхождения, хотя тот же евангельский текст находится и в глаголическом Синайском евхологионе, рукопись которого датируется концом

⁹ Шафарик П. П. Взгляд на древность глагольской письменности // ИОРЯС. 1852. Т. 1. С. 382–388.

¹⁰ Jagić V. Quattuor evangeliorum codex glagoliticus, olim Zographensis nunc Petropolitanus. Berolini, 1879; Ягич И. В. Мариинское евангелие с примечаниями и приложениями. СПб., 1883.

¹¹ Auty R. Handbook of Old Church Slavonic. Part II. Texts and Glossary. London, 1965. P. 83.

¹² Garzaniti M. Die altslavische Version der Evangelien. Köln; Weimar; Wien, 2001. S. 322–328, 481–508.

X в., а сам литургический памятник признается на несколько десятилетий более древним.¹³

Для корректной постановки вопроса о происхождении Остромирова Евангелия необходимо комплексно рассмотреть все его особенности и, прежде всего, кодикологические характеристики. Манускрипт крупного размера 35 x 33 см. Пергамен (телячья кожа) достаточно тонкий, многие листы не однородны по толщине, имеют шероховатые участки (дефект шлифования). При этом существенным аргументом против константинопольского происхождения рукописи является тот факт, что в византийских скрипториях было принято перед письмом покрывать пергамен специальным составом на основе яичного желтка, но листы Остромирова Евангелия не имеют следов такой обработки. На Л. 104, 105, 109, 219 прорезы, зашитые суровыми нитками. На многих листах отверстия овальной формы с утолщенными и жесткими краями (следы поражения животного оводом); если такое отверстие на поле, оно имеет заклепку из тонкой кожи более темного оттенка.

Всего в манускрипте насчитывается 37 тетрадей. Регулярный способ складывания листов в тетрадах учитывает соседство на развороте соответствующих сторон пергамена (волосяной с волосяной, мясной с мясной) в соответствии с правилом Грегори (в кириллических рукописях не всегда соблюдается). Тетрадь начинается с мясной стороны как в минускульных кодексах,¹⁴ причем все три миниатюры выполнены по мясной стороне. Два листа с миниатюрами (Л. 87 и Л. 126) были вшиты в блок книги на фальцах. Все остальные одинарные листы (Л. 81, 89, 291–294) фальцев не имеют, скорее всего, первоначально образовывали бифолии, но были разрезаны при позднейшем переплете книги.

Для способа разлиновки характерно, что она производилась по два бифолия по мясной стороне, что характерно для рукописей провинциального происхождения IX–X вв. Заметны также и отклонения от регулярного типа разлиновки: на л. 1 с миниатюрой разлиновки нет.

¹³ Один лист Синайского евхология (называемого еще «Синайским требником») хранится в РНБ (Глаг. 3) с 1885 г., куда поступил в качестве дара от профессора Н. П. Кондакова; основная часть кодекса находится в библиотеке монастыря Св. Екатерины на Синае — Slav. 37.

¹⁴ Джурова А. Еще раз о кодикологических аспектах глаголического и кириллического славянских кодексов и их связи с византийской традицией IX–X вв. // Материалы Международной научно-практической конференции «Кириллица: от возникновения до наших дней» 6–8 декабря 2007 г. С. 3–9.

Устав рукописи трех почерков: 1) Л. 2а–24г; заглавия золотом на всех листах рукописи, кроме Л. 21а–40г, 131а–154г; 2) л. 25а–294г (включая заглавия, написанные чернилами) — писец диакон Григорий; 3) заглавия золотом на Л. 21а–40г, 131а–154г. Текст в два столбца. Листы 1, 57–57 об., 87, 88 об., 125–125 об., 126 об. текста не имеют.

Характеризуя графические особенности Остромирова Евангелия нельзя не отметить, что указанная сторонниками «болгарской» версии Саввина книга, краткий апракос конца X– начала XI в., написанный в восточной Болгарии,¹⁵ а также Супрасльская рукопись, происходящая из северо-восточной Болгарии,¹⁶ сохранили графические черты древнейшей кириллицы, прежде всего, т.н. «малый масштаб» знаков «а», «р», «ц», «џ». Так, буква «а» имеет в югославянских рукописях маленькую треугольную головку и спинку, наклонную влево, у буквы «р» маленькая головка в виде полукруга, вверху прильнувшего к прямой спинке, а буквы «ц» и «џ» стояли хвостиками на строке и таким образом, подобно древнейшим «а» и «р» имели верхнюю часть малого размера.¹⁷

Однако в Остромировом Евангелии указанные графические особенности, присущие южнославянским рукописям, отсутствуют, в то время как графика самого евангельского текста, например, «чѣтѣнне въ по- бѣдѣ цѣрю на бранн» (fol. 289v) обнаруживает значительное сходство с ближайшими по хронологии эпиграфическими памятниками, происходящими из Киева (граффити 1054 г. в Софии Киевской). Помимо этого, в Остромировом Евангелии везде встречается дифтонг «оу», но иногда из-за недостатка места, например, в конце строк, писец отступает от подобного написания, заменяя его лигатурой (т. е. тот же дифтонг, но в котором «Ѹ» поставлено под «о» или же просто полукругом). Приведенные варианты «оу» являются новыми, современными копированию текста Евангелия, т. е. XI столетию.¹⁸

¹⁵ Щепкин В. Н. Саввина книга. СПб., 1903 (Памятники старославянского языка. Т. 1. Вып. 2); новейшее издание см.: Саввина книга. Древнеславянская рукопись XI, XI–XII и конца XIII века / Отв. ред. О. А. Князевская. М., 1999.

¹⁶ 16 листов этой мартовской Минеи хранятся в РНБ: собрание А. Ф. Бычкова. Qп. 72; сравнительный палеографический анализ отрывков из Остромирова евангелия и Супрасльской рукописи см.: Палаузов С. Н. Век болгарского царя Симеона. СПб., 1852.

¹⁷ Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1999. С. 121.

¹⁸ Чаев Н. С., Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1946. С. 131–133; Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1956. С. 160.

Весьма примечательно, что текст Остромирова Евангелия имеет экфонетическую нотацию (Л. 2а-16г, 546-556, 140б, 141а, 176в-179б, 211а-211г, 247в), где применены знаки кремасти, оксия, двойная вария, апострофос, телия, ипокрисис. По подсчетам В. М. Загребина, исконных экфонетических знаков в рукописи имеется 361, а 90 знаков более позднего происхождения.¹⁹ Начиная с VIII в. экфонетическая нотация становится обычным явлением в греческих рукописях Евангелия, Апостола и профитология, но остается чужда славянской традиции этих памятников.²⁰ Среди известных славянских рукописей Евангелия экфонетическая нотация обнаружена только в Куприяновских листках, где количество подобных знаков почти вдвое больше. Примечательно в данной связи летописное известие под 1052 г. с информацией, что «въ Киевѣ пришли трие певци изъ Грекъ съ роды своими».²¹

Впервые систематическое исследование этих богослужебных помет было предпринято еп. Порфирием (Успенским), который в рукописи Синайского Евангелия X в. Sin. gr. 8 обнаружил перечень таких знаков с их наименованиями (fol. 303).²² Причем выявленные в Остромировом Евангелии кремасти, оксию, двойную варию Порфирий (Успенский) относил к подстрочным, а ипокрисис и телию к междустрочным знакам. Для нашей темы существенно, что происхождение самой системы экфонетической нотации Порфирий (Успенский) связывал со студийской традицией.²³

В Пасхальном чтении Остромирова Евангелия используется только знак телии, тогда как другие экфонетические знаки отсутствуют (рис. 3). Семантика слова «телия» (τελεί — греч. «заключительная») указывает на цезуру между двумя соседними частями текста. По мнению И. А. Гарднера, пасхальный текст, разделенный на фрагменты, читался в константинопольской церкви св. Софии на нескольких языках, причем каждый

¹⁹ Загребин В. М. Диакритика средневековых славянских рукописей // Загребин В. М. Исследования памятников южнославянской и древнерусской письменности. Сб. трудов. М.; СПб., 2006. С. 144–145.

²⁰ Wellesz E. A History of Byzantine Music and Hymnography. Oxford, 1961. P. 246.

²¹ ПСРЛ V. Вып. 1. 1925. С. 130; VII. 1856. С. 332; IX. С. 85.

²² Порфирий (Успенский), еп. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты архимандрита, ныне епископа Порфирия Успенского в 1845 году. Ч. II. Отд. 1. Киев, 1877. С. 365–366; Engberg G. Ekphonic notation // The New Grove Dictionary of Music and Musicians. Vol. VI. London, 1980. P. 100.

²³ Материалы для биографии епископа Порфирия (Успенского). Т. 1. СПб., 1910. С. 701.

фрагмент повторялся, по меньшей мере, дважды: один раз он читался архиереем на одном языке, второй — диаконом или протодиаконом на другом. «Возможно, особо разукрашенные телейи указывали, что здесь архиерей возобновлял свое чтение, и что при следующих, графически более простых вариантах этого знака, возобновляли свое чтение сослужащие».²⁴

Что касается художественного оформления этой древнейшей датированной восточнославянской книги, то в Остромировом Евангелии помещены три миниатюры, выполненные в технике полихромной живописи с применением золота: 1) евангелист Иоанн и Прохор (Л. 1 об.), надписи в составе изображения: «Агиос Иоанн Феолог», «Агиос Прохор» (рис. 4); 2) евангелист Лука (Л. 87 об., этот лист был вшит в рукопись не на своем месте, так как миниатюра должна находится перед Л. 89), надписи в составе изображения: «Агиос Лукас», «Симь образомъ тельчемъ Духъ Святый явился Луце» (рис. 5); 3) на Л. 126 евангелист Марк (рис. 6). В миниатюрах на изображенных раскрытых книгах и развернутом свитке в руках Прохора читаются краткие фрагменты евангельского текста.

Украшение рукописи выполнено в старовизантийском стиле: заставки эмальерного (или лепесткового) типа орнамента — одна большая заставка (Л. 2) и 18 малых заставок (Л. 58а, 89а, 127а, 164а, 204в, 210г, 226г, 239г, 243а, 256а, 263г, 267г, 270г, 271г, 274б, 281г, 283б, 288в). Около 250 (242) крупных инициалов, размещенных на листах в начале чтений и имеющих крупный размер, гораздо больший, чем обычно бывает в византийских рукописях. Около 30 (27) инициалов средней величины (Л. 42в, 148а, 226г и др.), около 240 малых инициалов (Л. 202в, 265г и др.). Встречаются малые инициалы, оконтуренные темно-вишневой краской, но оставшиеся не проработанными в цвете (Л. 226а и др.). В рукописи нарисовано в качестве начальных букв чтений 135 больших инициалов «В» и 88 — «Р», причем рисунок ни в одном из них не повторяется! Кроме того, четырежды встречаются инициалы «Н» (современное И), трижды — «П», по одному «Б», «С», «К» и некоторые другие.

Кроме того, в инициалах Остромирова Евангелия есть удивительные мотивы, в византийских рукописях совершенно непредставимые: в композицию многих заглавных букв вписаны крупные маски, или «личины» в фас (Л. 6а, 9в, 17б, 22г, 54б, 64г, 63б, 211а (правленный), 266в,

²⁴ Гарднер И. А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Сергиев посад, 1998. Т. I. С. 311.

267г, 290г), в профиль (Л. 27б, 32г), со звероподобными и птицеподобными «масками» (Л. 18в, 19б, 20а, 21а, 22г, 24а, 25б, 28г, 29г, 41г, 51б, 52а, 66г, 131г, 146в, 219б). Все «личины» в фас — очень большие по отношению к величине буквы, округлые, полнотелые, румяные, скорее женского пола; все представлены, прикреплены к букве на некоей подставке, как бы на консоли (рис. 7). Есть и «личины» в профиль явно мужского облика, столь же объемные и румяные, таким же способом приставленные к инициалу, столь же диковинные в его орнаментальной композиции.

Мотив подобных «личин», столь важный в орнаментальных фантазиях этой рукописи, в столь крупном эффектном виде и в столь раннее время их нет и в латинских кодексах.

В то же время ближайшей аналогией подобным «личинам» в инициалах Остромирова Евангелия выступают традиционные орнаменты сирийских мозаик. Например, мозаика виллы Константина в Дафнэ начала IV в. включает в себя широкий бордюр с узором из вьющейся аканфовой ветви, в завитках которой помещены мужские и женские лица (рис. 8). Традиционный для сирийских мастерских бордюр взят из альбомов, составленных еще в конце I в. (рис. 9).²⁵ Кроме того, примечательные консоли, с помощью которых «личины» в фас прикреплены к буквам в инициалах Остромирова Евангелия, также обнаруживают конструктивные подобию в сирийской архитектуре, характерной чертой которой были выступающие примерно на треть высоты колонны консоли, где когда-то устанавливали статуи и бюсты знати.²⁶

Также не типичны для византийских рукописей и вплетенные в орнамент Остромирова Евангелия головы чудовищ, похожих на песьи, всегда хищных и опасных, а иногда снабженных лапами и крыльями, или обладающих мордой неведомого существа типа крокодила. Византийскому рукописному декору такие образы чужды, и соединение их с византийской основой необычно. В этой связи следует особо отметить инициал «В» на Л. 66об.: его нижнюю часть образует зеленая с красным фигура полузверя, полуптицы (рис. 10). По определению А. Н. Свирина,²⁷

²⁵ Искусство Восточного Средиземноморья I-IV веков. М., 1985. С. 144, илл. 82–83.

²⁶ Искусство Восточного Средиземноморья I-IV веков. М., 1985. С. 79, илл. 26.

²⁷ Свирин А. Н. Древнерусская миниатюра. М., 1950. С. 13–18, 21–25; Свирин А. Н. Остромирово евангелие как памятник искусства // Тр. ГПБ. Л., 1958. Т. 5 (8). С. 47–55.

это — древнеиранское божество Сенмурв (ср.-перс. Сенмурв, *saeno meregho* Авесты, Симург),²⁸ изображения которого известны по предметам прикладного искусства и тканям эпохи персидской династии Сасанидов (III-VII вв.). Между тем, именно влиянием Востока, прежде всего сасанидского Ирана, нередко объясняется своеобразный характер сирийского искусства Антиохии.²⁹

Содержание Остромирова Евангелия таково: Чтения краткого апракоса (Л. 2а — 204в): на 50 дней от Пасхи до Пятидесятницы — преимущественно чтения Евангелия от Иоанна, 2 чтения от Луки, 1 чтение от Марка, 1 чтение от Матфея (Л. 2а — 56г); на субботы и воскресения от Пятидесятницы до «Нового лета» — Евангелие от Матфея (Л. 58а-88б); на субботы и воскресения «Нового лета» — Евангелие от Луки (Л. 89а-119в); в субботу и воскресение мясопустной и сыропустной недель — одно чтение Евангелия от Луки и три чтения от Матфея (Л. 119в-124в); в субботы и воскресения великого поста — преимущественно чтения Евангелия от Марка, три чтения от Иоанна, одно чтение от Матфея (Л. 127-143в); на каждый день Страстной седмицы — преимущественно чтения Евангелий от Матфея и Иоанна, два чтения от Марка, одно чтение от Луки (Л. 143в-204в). Евангельские чтения утренние воскресные — 11 чтений (Л. 204в-210г). Евангельские чтения по Месяцеслову (Л. 210г-288в). Евангельские чтения на разные случаи: «на священие церкви» — заглавие с отсылкой (Л. 288в); «в память страху» (Л. 288в-289в); «в победу царю на брани» — заглавие с отсылкой (Л. 289в-289г); «над черноризцем» — заглавие с отсылкой (Л. 289г); «за болящая мужа и жены» — заглавие с отсылкой (Л. 289г); «над елеем» (Л. 289г-120в); «над беснующиимися» — заглавие с отсылкой (Л. 290в). Евангельские чтения на часах страстной пятницы (Л. 290в-294в).

В отличие от рукописей южнославянского происхождения, таких как Ассеманиево Евангелие (Vat. slav. 3), Добрилово Евангелие 1164 г. (РГБ. Ф. 256. № 103), Македонское Евангелие XII-XIII вв. и др., где в евангельском чтении (Ин. 12, 19) на вторник 6-й неделе по Пасхе указаны *а р х н - е р ѣ н н с т а р ь ц н*, в Остромировом Евангелии употребляется слово *ф а р н с ѣ н*. Важно заметить также, что в тексте Послесловия Остромирова Евангелия, да еще в нескольких приведенных по-славянски названиях

²⁸ Тревер К. В. Сэнмурв-Паскудж, собака-птица // Из истории докапиталистических формаций. Сборник статей к сорокалетию научной деятельности Н. Я. Марра. М.-Л., 1933. С. 293-328; Harper P. O. The Senmury // The Metropolitan Museum of Art Bulletin, 1961. V. 20.

²⁹ Rice D. T. Art of the Byzantine era. New York, 1966. P. 34, 71.

месяцев в месяцесловной части («зарева» — август, «просинец» — январь) отмечаются древнерусские языковые черты. Вместо старославянских сочетаний рѣ, лѣ, рѣ, лѣ, передававших слоговые л и р, в Остромировом Евангелии нередко употребляются древнерусские сочетания редуцированных гласных с плавными л, р, а также древнерусские окончания глаголов третьего лица единственного и множественного числа –тъ. К числу фонетических отличий Остромирова Евангелия следует отнести точную передачу редуцированных гласных звуков буквами ѣ, ѣ, что нехарактерно для остальных памятников XI в. Все эти особенности определенно указывают, что Остромирово Евангелие относится к числу первых памятников старославянского языка русской редакции.

В Остромировом евангелии отсутствует на своем месте служба часов в Великую пятницу (она приписана в самом конце рукописи, Л. 290 об.-294), тогда как чтение Евангелия оставлено в этот день только на вечерне (Л. 195 об.-202 об.). Весьма существенно, что чтение «на священие церкви» Остромирова Евангелия является наиболее ранним в богослужбной традиции Русской церкви. Близким по времени памятником является Слово 51 об освящении церкви в древнерусском сочинении времени киевского митрополита Георгия (1061/1062–1075) «Неведомые словеса, изложено Георгием, митрополитом Киевским, Герману игумену вопрошающе, оному поведаяюще» (РГБ. Ф. 594. № 1), датированном третьей четвертью XI в.³⁰

Месяцесловная часть Остромирова Евангелия³¹ озаглавлена «Съборник църковный начинается от м(е)с(я)ца септябра до м(е)с(я)ца августа»

³⁰ Параллельное чтение Остромирова Евангелия не указано в публикации: Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа — древнейшее русское «вопрошание» // Славянский мир между Римом и Константинополем (Славяне и их соседи. Вып. 11). М., 2004. С. 242–244.

³¹ Из предшествующих работ, где в той или иной степени затрагивался синаксарь Остромирова Евангелия, см.: Древнейшие русские святцы при Остромировом Евангелии // Христианское чтение. Ч. 1. СПб., 1852. С. 485–517; Билярский П. С. Состав и месяцеслов Мстиславова списка Евангелия. (Извлечено из сочинения проф. К. И. Невоструева) // ИОРЯС. 1861. Т. X. Вып. 2. СПб., 1861–1863. С. 110–137; Мещерский Н. А. О календаре Остромирова евангелия. Доклад на юбилейной конференции ГПБ, посвященной 900-летию Остромирова евангелия (3–6 мая 1957 г.) // Вопросы языкознания. М., 1957. № 5. С. 155; Мурьянов М. Ф. К истории культурных связей Древней Руси по данным календаря Остромирова евангелия // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования, 1982. М., 1984. С. 130–138; Невоструев К. И. Исследование о Евангелии,

(рис. 11). В сентябре и октябре синаксарь рукописи содержит памяти на все дни, в ноябре на 19 дней, в декабре на 20, в январе на 19, в феврале на 7, в марте на 6, в апреле на 8, в мае на 9, в июне и июле на 15, в августе на 20. О достаточной свободе писца при составлении синаксаря можно судить по его помете относительно чтения Евангелия на 3 февраля, где оставлена запись писца: «ищи зади перечня в листа два». Календарь, засвидетельствованный в Остромировом Евангелии, отражает довольно раннюю эпоху, и самый поздний греческий праздник, упомянутый в нем, датируется до 850 г. (память прав. Евдокима Нового (31 июля), современника византийского императора Феофила (829–842), — Л. 283). Наибольшую близость месяцевлов Остромирова Евангелия обнаруживает с календарем в глаголической рукописи краткого апракоса — Асеманиева Евангелия из Ватиканской библиотеки (Vat. slav. 3).³²

Определить, по образцу какого Устава составлен тот или иной календарь, можно путем сравнения его состава с данными Типиконов. До настоящего времени ряд событий и лиц, упоминаемых календарем Остромирова Евангелия, оставался загадкой для исследователей, так как они отсутствовали в трех известных науке Уставах — Константинопольском (Великой Церкви), Студийском и Иерусалимском (Савваитском).

Календарь Остромирова Евангелия 1056 — 1057 г. отмечает:

— 18 сентября «страсть святого мученика Симеона архиепископа иерусалимска».³³ Память Симеона совершали в Иерусалиме трижды: в предпразднество Воздвижения 13 сентября, середину — 18 сентября и на отдание Воздвижения 21 сентября, как отмечено только в одном Остромировом Евангелии. Сама система предпразднеств (проεορτια) и попразднеств (μεθεορτη), которые начинались и оканчивались за день (или за несколько дней) до и оканчивались через несколько дней после большого

писанном для новгородского князя Мстислава Владимировича в начале XII в., в сличении с Остромировым списком, Галичским и двумя другими XII и одним XIII в. // Мстиславово Евангелие XII века. Исследования. М., 1997.

³² Лучшее научное издание осуществлено чешскими славистами Й. Вайсом и Й. Курцем в Праге (том I (1929) содержит фототипическое воспроизведение текста, том II (1955) — кириллическую транслитерацию): *Kurz J. Evangeliáŕ Asemanŭv*. Т. 2. Praha, 1955; см. также издание В. Ивановой-Мавродиновой и А. Джуровой (с приложениями отдельной книгой): *Асеманиевото евангелие*. Старобългарски глаголически паметник от X век. Художествено-историческо проучване. София, 1981.

³³ См. также: Евангелие Син. 60 (ГТГ, К-5348; Сводный каталог № 147) XII в.

праздника, была введена Студийским Уставом. Отдание Воздвижения 21 сентября указано в Иерусалимском (Савваитском) Уставе.

— 19 сентября «страсть святых мученицы Сусаны» (подвизалась в Иерусалиме).

— 23 сентября «зачатие Иоанна Предтечи, **новое лето**» (рис. 12).³⁴ Осеннее равноденствие, новолетие в древнеиудейском календаре, известное как праздник Рош Ха-Шанá (רֹאשׁ הַשָּׁנָה — ивр. «голова года») — день очищения (искупления), установленный при Моисее и совершаемый в 1-й день 7-го еврейского месяца тишри (תִּשְׁרִי), в конце сентября — начале октября.³⁵

Только в этот праздник, единственный раз в году, первосвященник со всякими предосторожностями и разными жертвенными обрядами мог входить в одиночестве в Свята́я Святы́х иерусалимского храма и там молиться о грехах народа за целый год. Как гласит церковное предание, отец Иоанна Предтечи Захария, «священник из Авиевой чреды» (Лк. 1, 5), которая служила в 748 году до н. э., вошел в Свята́я Святы́х, где ему было явление архангела Гавриила, именно 23 сентября, ставшего днем зачатия Предтечи.³⁶ В экзегетике ап. Павла Распятие Господне символизировало Его вход в Свята́я Святы́х, «куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником» (Евр. 6, 20). Не случайно, уже в раннехристианское время на праздник Рош Ха-Шанá стала приходиться октава Воздвижения, как, например, в эфиопской традиции³⁷ и, что особенно важно для нашей темы, в иерусалимском Лекционарии VII–VIII вв.³⁸

Праздник Рош Ха-Шанá, от которого в древнеиудейском календаре велся отсчет юбилейных годов и чужеземных царствований (в отличие от древнееврейских царей), в мессианских воззрениях связан также с темой НаМеlech (Царя).³⁹ В Судный День должно совершиться, согласно ветхо- и

³⁴ См. также: Ассеманиево евангелие (Vat. Slav. 3).

³⁵ Beckwith R. T. Calendar and Chronology, Jewish and Christian. Biblical, Intertestamental and Patristic Studies (Arbeiten zur Geschichte des Antiken Judentums und des Urchristentums, 33). Leiden-N. Y.-Köln, 1996. P. 217–275.

³⁶ Аверкий, архиеп. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие. СПб, 1995. С. 91–92.

³⁷ Ullendorff E. Ethiopia and the Bible. The Schweich Lectures of the British Academy 1967. L., 1968. P. 113–114.

³⁸ См. грузинскую версию, §§ 1234–1256. Tarchnišchvili M. Le Grande Lectionnaire de l'Église de Jerusalem (Ve — VIIIe siècle) // CSCO. Vol. 204/ Iberici 13–14. Louvain, 1960. P. 42–48; Vol. 205. P. 36–40.

³⁹ См. подробнее: Chumney E. The Seven Festivals of the Messiah. Harrison, Ar, 1994.

новозаветной апокалиптики, восшествие на небесный престол и коронование Мессии именно на праздник Рош Ха-Шанá (Дан. 7, 9–14; Откр. 5, 5–10).

— 17 октября редкая константинопольская память «священие Богородицы в месте рекомем Раи». В свое время К. И. Невоструев полагал, что под именем Рая в Константинополе не было известно никакого места, и считал эту память местной, связывая ее с освящением церкви в загородном дворце кн. Юрия Долгорукого.⁴⁰ Современными исследователями данное название связывается с одноименным кварталом на западе Константинополя — Парадейсионом (Parade...sion), где вблизи церкви св. Мокия, за стеной Константина, располагался монастырь Парадейсион, единственное упоминание о котором содержится в актах VII-го Вселенского собора (Никея, 787 г.), что позволяет относить его существование уже к VIII в.⁴¹

— 22 октября освящение храма Богородицы в Гефсиманском саду (Л. 233об), построенного на месте Ее Успения византийским императором Маркианом (450–457) — местный иерусалимский праздник.

— 27 октября «в тож день Архангелу Михаилу в овчей» (только в Остромировом Евангелии). В литургических источниках встречается местная иерусалимская память обновления (освящения) храма Пресвятой Богородицы у Овчей Купели под 9 июня.⁴²

— 29 октября уникальная иерусалимская память «святых мученик и апостол Петроу и Павлоу, Иоану Крестителю, Иосифоу патриарху, Козме и Дамиану, Трофимоу». В данном случае в Остромировом Евангелии упоминается не поздний константинопольский патриарх Иосиф, как полагал К. И. Невоструев, а иерусалимский патриарх Иосиф I, пребывавший на престоле Святого Града в 30-е гг. II в.⁴³ Примечательно, что

⁴⁰ Невоструев К. И. Исследование о Евангелии, писанном для Новгородского князя Мстислава Владимировича в начале XII века, в сличении с Остромировым списком, Галичким и двумя другими XII и одним XIII века. С. 378.

⁴¹ Булгакова В. Локализация константинопольского монастыря Парадейсион (по материалам сфрагистики и «Книге Паломник» Антония Новгородского) // Восточноевропейский археологический журнал, 2001. № 3 (10).

⁴² Кекелидзе К. С. Иерусалимский канонарь VII века (грузинская версия). Тифлис, 1912. С. 54; Garitte G. Le Calendrier palestinien-georgien du Sinaiticus 34 (Xe siecle) // Subsidia hagiographica. 30. Bruxelles, 1958. P. 68; заметим, что в XI в. был известен также сербский монастырь Святого архангела Михаила в Лесново (и Овчем поле), где в X в. принял постриг прп. Гавриил Лесновский, современник св. Иоанна Рыльского.

⁴³ Хризостом, архиеп. История Матери Церквей. М., 2003. С. 25; ср.: Невоструев К. И. *Op. cit.* С. 386.

память этого иерусалимского патриарха указана и в календаре Архангельского Евангелия 1092 г. (РГБ. Муз. собр. № 1666. Л. 137).

— 31 октября память вмч. Пантелеимона (Л. 238), отмечаемая согласно иерусалимской традиции в этот день вместо 27 июля.⁴⁴

— 21 ноября «внесение» Св. Богородицы в церковь и св. Иоулиании, пострадавшей в Антиохии Сирийской (только в Остромировом Евангелии).

— 9 декабря зачатие св. Анны (в Остромировом Евангелии нет, но о евангелии от Марка (11, 23–26) на этот день замечено — глаголется и на победу цесарем (Л. 289 об.).

— 8 и 10 января двойное празднование Григория Нисского (Л. 262 об.): 10 января — общецерковное поминовение, а 8 января — местная иерусалимская память, отразившаяся в целом ряде литургических памятников, испытавших иерусалимское влияние, например, в Синайском Евангелии Sin. gr. 150.⁴⁵

— 18 января память Александра, патриарха Александрийского (Л. 263), отмечаемая в этот день в Иерусалиме наряду с общецерковно поминаемыми Афанасием и Кириллом Александрийскими.⁴⁶

— 26 января память сщмч. Поликарпа Смирнского. Местное чествование этого святого в Иерусалимском патриархате и в соседних с ним Антиохийском и Александрийском патриархатах, помимо главного празднования 23 февраля.

— 29 января местная иерусалимская память Иакова затворника (Палестинского).

— 15 июня «страсть святого Вита и Медоста пестоуна его». Молитвословия на день св. Вита помещены в латинском саκραментарии второй половины VIII в.⁴⁷

— 23 июля «страсть святого Аполинария, архиепископа Равеньскаго». Согласно преданию, первый епископ Равенны Аполлинарий был

⁴⁴ Кекелидзе К. С. Иерусалимский канонарь VII века (грузинская версия). Тифлис, 1912. С. 140.

⁴⁵ Garitte G. Le Calendrier palestino-georgien du Sinaiticus 34 (Xe siecle) // *Subsidia hagiographica* 30. Bruxelles, 1958. P. 44; Дмитриевский А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного востока. Т. I. Тулика. Ч. 1. Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские типиконы. Киев, 1895. С. 211.

⁴⁶ Garitte G. Le Calendrier palestino-georgien du Sinaiticus. P. 45.

⁴⁷ Das Prager Sakramentar. 2 Bd. Beuron, 1949. S. 83; в Ассеманиевом Евангелии св. Вит помечен 14 июня.

выходцем из Антиохии.⁴⁸ В рукописи служебных Миней Синайского монастыря XI в. (Sin. gr. 627) сохранился греческий канон в честь св. Аполлинария Равеннского,⁴⁹ что также свидетельствует о его местном почитании.

Последние две памяти не позволяют однозначно говорить о западном влиянии на месяцеслов Остромирова Евангелия, поскольку аналогичное сходство с латинскими литургическими памятниками наблюдается в синайских календарях IX-XI вв., следующих иерусалимской типикарной традиции.

В синаксаре Остромирова Евангелия есть и общеславянские памяти, что лишний раз подтверждает мнение о его местном происхождении:

— 30 января «обретение мощи честных святого Климента папежа римьска 4 по апостоле Петре» (в 861 г.).⁵⁰

— 14 февраля «преподобнааго отца нашего Константина философа, нареченаго въ чрьньчество именемъ Кирила».

В месяцеслове Остромирова Евангелия последним по времени из восточных святых упомянут константинопольский патриарх Никифоръ († 828), однако память перенесения его мощей 13 марта 846 г. отсутствует; кроме того, самый поздний восточный праздник, упомянутый в нем, датируется до 850 г. Таким образом, на основании изучения синаксарной части протограф Остромирова Евангелия может быть датирован до середины IX в.

Как правило, состав праздников в месяцеслове зависел не только от особенностей календаря данной Поместной Церкви, но и от специфических черт различных богослужебных Уставов, возникавших в рамках данных Церквей. Мнение о первоначальном принятии на Руси константинопольского Устава Великой Церкви, как именовали в литургических источниках Св. Софию, было высказано в свое время А. А. Дмитриевским, поддержано прот. М. Лисицыным,⁵¹ но сразу же оспорено Е. Е. Голубинским⁵² и И. А. Карабиновым.⁵³ Недавние работы, в которых

⁴⁸ Мурьянов М. Ф. Гимнография Киевской Руси. М., 2004. С. 47.

⁴⁹ *Analecta Hymnica Graeca*. T. XI. *Canones iulii A. Acconcia Longo collegit et instruxit*. Roma, 1978. P. 613–615.

⁵⁰ Есть в Ассеманиевом Евангелии, но отсутствует в Менологии Василия и в греческой минее.

⁵¹ Лисицын М., прот. Первоначальный славяно-русский типикон. Историко-археологическое исследование. СПб., 1911. VII-VIII. С. 1–3, 31, 49, 77–78.

⁵² Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1. Ч. 2. М., 1997. 368, 369.

⁵³ Карабинов И. А. Отзыв о труде протоиерея М. Лисицына: Первоначальный славяно-русский типикон. Историко-археологическое исследование. СПб., 1911

предпринимался анализ содержания древнерусских месяцесловов, также привели к поддержке мнения о первоначальном использовании в богослужебной практике Русской Церкви именно Типикона Великой Церкви, который рассматривается как «парадигма» для древнейших календарей XI в. (Реймсского, Остромирова и Архангельского Евангелий).⁵⁴ Причем, по мнению А. А. Алексеева, набор праздников в месяцеслове Остромирова Евангелия больше всего говорит о близости этой рукописи к Уставу Великой Церкви.

Между тем, в Византии с XI в. писцы начинают помещать месяцеслов в начале рукописей, так что Константинопольский Типикон обычно начинается синаксарем, а потом следует Триодный Устав, начинаясь с недели о блудном сыне и кончаясь Пятидесятницею (Евангелия XI в. РНБ. Греч. 67, ГИМ. Греч. 86, ГИМ. Греч. 17, Апостол XI в. ГИМ. Греч. 23 и др.).⁵⁵ В то же время синайские канонарии начинаются Пасхою, то есть, Триодью цветною, затем идет Триодь постная до Страстной седмицы, за нею уже синаксарь или месяцеслов, какой порядок наблюдается и в Остромировом Евангелии.

Наличие целой группы уникальных иерусалимских памятней в месяцеслове Остромирова Евангелия указывает на существенное влияние антиохийской богослужебной традиции. Известно, что такое влияние испытали как Иерусалимский, так и Константинопольский Уставы уже на ранней стадии своего формирования.⁵⁶ Так, в древнейшем греческом евологии Vat. Barb.gr. 336, датируемом VIII в., выявлены заимствования (Л. 269–279) из антиохийского литургического памятника «Восьмикнижие Климента» (Oct.syr. V.2–VI.1).⁵⁷

Помимо Иерусалима, в сферу влияния Антиохийского патриархата входили Армянская и Грузинская Церкви, благодаря чему эту

// Сборник отчетов о премиях и наградах за 1912 г. Премия имени А. Н. Ахматова. Пг., 1916. 330, 331.

⁵⁴ Лосева О. В. Периодизация древнерусских месяцесловов XI — XIV вв. // Древняя Русь. 2001. № 4.

⁵⁵ Treu K. Die Griechischen Handschriften des Neuen Testaments in der UdSSR. Berlin, 1966. S. 51, 244, 251, 268.

⁵⁶ Papadopoulos H. Istoría tes ekklesias Antiocheias. Alexandria, 1951. S. 45–101; Shepherd M. The Formation and Influence of the Antiochene Liturgy // DOP 15, 1961. P. 29–31.

⁵⁷ Nau F. La version syriaque de l'Octateuque de Clement (Ancienne littérature canonique syriaque 4). Paris, 1913. P. 92–99; cp.: Metzger M. Les Constitutions Apostoliques. Introduction, texte critique et notes. T. III: livres V– VIII (SC 336). Paris, 1987. P. 140, 142, 146–150, 216–228 (под сиглой f).

богослужebную традицию удастся реконструировать по уцелевшим армянским и грузинским литургическим памятникам.⁵⁸ В качестве примера можно сослаться на официальный грузинский Архиератикон X в., куда вошли специально переведенные молитвы на рукоположение епископа, священника и диакона из антиохийского текста «Завещание Господа» (*Testamentum Domini*), включенного в состав «Восьмикнижия Климента» вскоре после создания не позднее начала V в.⁵⁹

Особенно важной в данном контексте представляется значительная близость ко времени возникновения самостоятельных патриархатов Антиохийской и Иерусалимской лекционных систем, которая представлена грузинской версией Иерусалимского Лекционария VII–VIII вв.,⁶⁰ Иерусалимским Тропологием (известен по грузинским спискам),⁶¹ а также древним палестинским календарем.⁶² Кроме того, первоначальный иерусалимский месяцеслов нашел свое отражение в грузинском служебном Четвероевангелии 979 года (*Sin. georg. 30, 38*), в арабских Четвероевангелиях IX–X вв.⁶³ и в греко-арабском Лекционарии X в. (*Sin.*

⁵⁸ *Tarchnišchvili M.* Le Grande Lectionnaire de l'Église de Jerusalem (Ve — VIIIe siècle). T. I–II // CSCO. Vol. 188. Louvain, 1959; Vol. 204. Louvain, 1960; *Outtier B.* Un nouveau témoin partiel du Lectionnaire géorgien ancien (*Sinait. Géorgien 12*) // *Bedi Kartlisa. Revue de kartvélologie.* Vol. 41. Paris, 1983. P. 162–173; *Leeb H.* Die Gesänge im Gemeindegottesdienst von Jerusalem (vom 5. bis. 8. Jahrhundert). Wien, 1970.

⁵⁹ *Beylot R.* Testamentum Domini ethiopien. Edition et traduction. Louvain, 1984. P. 160:9–162:19, 186:14–187:12, 201:10–202:8; ср.: *Кекелидзе К. С.* Древнегрузинский архиератикон. Тифлис, 1912. С. 122:3–128:6, 112:1–114:12, 103:11–106:8; *idem.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1908. С. 28:27–29:30, 27:5–21, 25:30–26:8.

⁶⁰ *Tarchnišchvili M.* Le Grande Lectionnaire de l'Église de Jerusalem (Ve — VIIIe siècle). T. I–II // CSCO. Vol. 188, 189, 204, 205. Louvain, 1959–1960; *Кекелидзе К. С.* Иерусалимский канонарь VII в. (грузинская версия). Тифлис, 1912.

⁶¹ *Кекелидзе К. С.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1908. С. 350–392; *Metreveli E., Cankievi C., Hevsuriani L.* Udzvelesi Iadgari. Tbilisi, 1980 (на груз. языке).

⁶² *Garitte G.* Le Calendrier palestino-georgien du Sinaiticus 34 (Xe siècle) // *Subsidia hagiographica* 30. Bruxelles, 1958.

⁶³ *Garitte G.* Un index georgien des lectures evangeliques selon l'ancien rite de Jerusalem // *Museon* 85 (1972). №№ 3–4. P. 337–398; *Garitte G.* Les rubriques liturgiques de quelques anciens tetraevangiles arabes du Sinai // *Melanges liturgiques offerts au R. P. Dom Bernard Botte O. S. B.* Louvain, 1972. P. 151–166.

ar. 116).⁶⁴ Во второй половине X века происходят заметные изменения в иерусалимской лекционарной системе с заменой ветхозаветных чтений в Великую Субботу и евангельского чтения на Пасху, а также упразднением ветхозаветных чтений на Литургии, судя по греческой рукописи Святогробского Типикона из Иерусалимской патриаршей библиотеки Hieros. Crucis. 43, датированной 1122 г.⁶⁵ Впервые эти изменения были зафиксированы Н. Ф. Красносельцевым, который ввел термин «византинизация палестинского богослужения».⁶⁶ В свою очередь, должны указать, что процесс «византизации» затронул сразу и Антиохийский и Иерусалимский патриархаты со времени установления 28 октября 969 г. византийского господства над Антиохией при василевсе Никифоре II Фоке (963–969), вслед за чем была совершена интронизация Антиохийского патриарха Феодора II 23 января 970 г.⁶⁷

Явное отсутствие в синаксарной части Остромирова Евангелия значительного числа местных памятей и праздников, характерных для Константинопольского месящеслова послеиконоборческого периода,⁶⁸ ставит под сомнение бытующее мнение о первоначальном принятии в Русской Церкви богослужебных уставов константинопольского происхождения (Типикона Великой церкви). Такое мнение базируется на ошибочном

⁶⁴ Garitte G. Un evangeliaire grec-arabe du X siecle (cod. Sin. ar. 116) // *Studia codicologica* (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Altchristlichen Literatur 124). Berlin, 1977. S. 207–225.

⁶⁵ См. полное издание: Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. *Typikon tes en Hierosolymois ekklesias* (Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας). Т. II. СПб., 1894. С. 201; по мнению А. А. Дмитриевского, список 1122 г. отражает характер богослужения 1-й пол. X в. — Дмитриевский А. А. Древнейшие патриаршие Типиконы Святогробской Иерусалимской и Великой Константинопольской Церкви. Киев, 1907. С. 63.

⁶⁶ Красносельцев Н. Ф. [Рецензия на книгу] А. А. Дмитриевский. Богослужение страстной и пасхальной седмиц во Святом Иерусалиме IX–X веков. Казань, 1894 // ВВ. Т. II. СПб., 1895. С. 641–642.

⁶⁷ Grumel V. Le patriarcat et les patriarches d'Antioche sous la seconde domination byzantine (969–1084) // EO 33 (1934). P. 129–147; Todt K.-P. Region und griechisch-orthodoxes Patriarhat von Antiocheia in mittelbyzantinischer Zeit und im Zeitalter der Kreuzzüge (969–1204). Wiesbaden, 1998. S. 645–654.

⁶⁸ Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. I. Киев, 1895. С. 1–110, 256–499; Delehaye H. *Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano, nunc Berolinensi, adiectis synaxaries selectis / Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris*. Bruxelles, 1902; Le Typicon de la Grande Eglise: Ms. Sainte-Croix n 40 Xe siecle / Ed. J. Mateos. Т. I. Le cycle des douze mois // OCA 165. Roma, 1962.

представлении, что при крещении Руси вся Русская Церковь была причислена к Фракийской епархии Константинопольского патриархата.⁶⁹ Мало того, что нет никаких документальных данных, способных подтвердить эту юрисдикционную норму, но даже не известен славянский перевод Устава Великой Церкви, хотя тот же Студийский Устав был немедленно переведен на Руси при его введении, примером чему является его древнейший список в Типографском уставе конца XI — начала XII вв. (ГТГ. К5349).

Между тем, создание столь выдающегося памятника, как Остромирово Евангелие, по заказу ближайшего окружения владетеля Русской земли Изяслава Ярославича (1054 — 1078, с перерывами) не могло быть спонтанным и должно было полностью соответствовать всему строю кафедрального богослужения стольного града Киева. Об этом свидетельствует чин умовения ног Великого четверга, присутствующий в Остромировом Евангелии на Л. 153 об.-154 об. (рис. 13). Чин этот нередко встречается в рукописях полного апракоса, поскольку в монастырях архиерейское богослужение не было редкостью, но обычно отсутствует в кратких апракосах приходского богослужения, где службу возглавляет священник. В то же время для иерусалимской богослужебной традиции, например, было характерно подробное изложение чина умовения ног, который совершался после Литургии в Великий Четверг.⁷⁰ Аналогичные примеры из истории Грузинской Церкви, для официального евхология которой были переведены в X в. антиохийские чинопоследования, исследователи трактуют однозначно как рецепцию богослужебных традиций Антиохийского патриархата.⁷¹ Как было выше отмечено, кафедральному богослужению с участием патриарха присуще было также употребление экфонетической нотации в евангельских текстах, что отразилось в пасхальном чтении Остромирова Евангелия.

Среди чтений на разные potrzeby, которые обычно перечисляются в конце литургических рукописей, в Остромировом Евангелии (fol. 289v) находится «чѣтѣннѣ въ побѣдѣ цр҃ю на браннѣ» (рис. 14). Само чтение не приведено, дана лишь отсылка к 7 августа, когда читается

⁶⁹ Лисицын М., *прот.* Первоначальный славяно-русский типикон. Историко-археологическое исследование. СПб., 1911. С. 13–14.

⁷⁰ Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. *Typikon tes en Hierosolymois ekklesiais* (Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας). Τ. II. СПб., 1894. S. 83–116.

⁷¹ Van Esbroeck M. *Eglise georgienne des origines au Mouen Age* // *Bedi Kartlisa* 40, 1982. P. 191–192.

Мк 11.22–26 в память «ѣтѣхъ варварѣхъ въ влахернѣхъ» (Л. 285). Обозначение варваров-аваров, от которых в 626 г. был спасен Константинополь, было воспринято русским переводчиком с греческого как женское имя.⁷² Следуя «болгарской» версии происхождения Остромирова Евангелия, А. А. Алексеев полагает, что указанная ектинья «в победу царю на брани» должна относиться к болгарскому князю Симеону (893–927), правление которого называют золотым веком болгарской письменности. В данном контексте исследователь считает, что лишь один краткий момент за столетие болгарской истории мог быть временем копирования Устава Св. Софии, когда в 913 г. Симеон осадил Царьград и под давлением военной угрозы «патриарх Николай увенчал князя царской короной в храме св. Софии».⁷³ Именно это государственное и церковно-политическое достижение, когда во главе болгарской церкви становится патриарх, должно было привести, по мнению А. А. Алексеева, к мысли о воспроизведении по-славянски богослужения Св. Софии с его малейшими деталями вплоть до декламационной разметки. В итоге, согласно А. А. Алексееву, Остромирово Евангелие есть не что иное, как парадный экземпляр, принадлежавший царской библиотеке в Преславе.⁷⁴

⁷² Ср. греческий текст: «λιτὴ ἀπέρχεται ἐν Βλαχέρναις κατὰ τῶν βαρβάρων», т. е. «лития отправляется во Влахернах на варваров». — Дмитриевский А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного востока. Т. I. Тулика. Ч. 1. Памятники патриарших уставов и ктиторийские монастырские типиконы. Киев, 1895. С. 100.

⁷³ Вопреки мнению А. А. Алексеева, коронация Симеона состоялась не в Св. Софии, а в дворцовой церкви Иоанна Предтечи в Евдоме (Εβδομον) к Ю-З от Царьграда, где находился болгарский стан. — Theophanes Continuatus. Chronographia. VI. 5 // Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / Rec. I. Bekker. Bonnae, 1838. (CSHB). P. 385. 18–24; Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. М., 1992. С. 160; см. также: Ostrogorsky G. Die Krönung Symeons von Bulgarien durch den Patriarchen Nikolaos Mystikos // Les Actes du IVe Congrès international des études byzantines. Sofia, septembre 1934. Sofia, 1935. T. 9. P. 275; Dölger Fr. Bulgarisches Zartum und byzantinisches Kaisertum // Dölger Fr. Byzanz und die europäische Staatenwelt. Ettal, 1953. S. 140 ff.; Karlin-Hayter P. The Homily on the Peace with Bulgaria of 927 and the «Coronation» of 913 // JOB. 1968. Bd. 17. S. 29 ff.; Божилов И. Цар Симеон Велики (893–927): Златният век на средновековна България. София, 1983. С. 106 сл.; Bozhilov I. L'idéologie politique du Tsar Syméon: Pax Symeonica // Byzantinobulgarica 8. Sofia, 1986. P. 73–88.

⁷⁴ Мошин В. Новгородски листићи и Остромирово јеванђеље // Археографски прилози. Бр. 5. Београд, 1983. С. 7–64; Алексеев А. А. Остромирово Евангелие и византийско-славянская традиция Священного Писания // Остромирово еван-

Нужно заметить, что чтения на победу царя спорадически встречаются в рукописях XIV-XV в., но в списках предшествующей поры при этом упоминается князь, как в Типографском евангелии XII в. (РГАДА. Ф. 381. № 1), или же дается сокращенный вариант «н а б р а н ь , н а п о б ѣ _ д о у», как в Архангельском евангелии 1092 г. (РГБ. Ф. 178. № 1666). Известны также редкие случаи, когда царским титулом именовались на Руси киевские великие князья. Так, граффити, обнаруженное в 1950-х годах в Софии Киевской, содержит следующее известие о смерти Ярослава Мудрого 20 февраля 1054 г.: «Въ 6562 м(еся)ца февраля 20 усьпение ц(а)ря наш(е)го» (рис. 15).⁷⁵ Текст данной надписи 1054 г. (№ 8 по нумерации, принятой в корпусе С. А. Высоцкого) был дополнен В. К. Зиборовым: «...в Вышгороде в субботу 1 недели поста на святого Федора», который вместо дня смерти 17 предлагает вслед за Б. А. Рыбаковым 20.⁷⁶ Примечательно, что в летописных источниках супруга равноап. Владимира Святого Анна неизменно именуется «царицей».⁷⁷ Сходная лексема («в ѣ н ч а н и з , б р а т н и е , ц р ѣ ц ю») употребляется Кириллом Туровским в Слове в неделю новую по Пасце.⁷⁸ Следует напомнить и о наличии в синаксаре Остромирова Евангелия памяти новолетия 23 сентября, связанной с эсхатологическим венчанием на царство, что не позволяет отнести «ч ѣ т е н и е в з п о б ѣ д а ц р ѣ ю н а б р а н н» к случайной интерполяции.

В связи с этим существенно, что миниатюра Остромирова Евангелия с евангелистом Иоанном и Прохором (Л. 1 об.) отличается фигурой льва, расхаживающего по верхнему контуру композиции. По масштабу этот

гелие и рукописная традиция новозаветных текстов. СПб., 2007; Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 132–140.

⁷⁵ Рыбаков Б. А. Запись о смерти Ярослава Мудрого // СА. 1959. № 4; Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI—XIV вв. М., 1964. С. 14–16; Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской. Киев, 1966. Вып. 1. С. 39. Высоцкий С. А. Киевские граффити и «Слово о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и его время / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1985. С. 200–217.

⁷⁶ Зиборов В. К. Киевские граффити и дата смерти Ярослава Мудрого (источниковедческий анализ) // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1988. С. 80–94.

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 111: «по крещеньи же приведе царицю на браченье»; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 129–130; ср. во внелетописном «Слове о том, како крестися Володимер, взма Корсунь»: «по крещении же приведе цесарицю на обручение». — Никольский Н. К. Материалы для истории древнерусской духовной письменности. СПб. 1907. С. 14.

⁷⁸ Сухомлинов М. И. О сочинениях Кирилла Туровского // Рукописи графа А. С. Уварова. Т. 2. СПб., 1858.

лев не сопоставим с символами евангелистов, и его фигуру явно хотели выделить, придать этому образу какое-то важное значение. Лев по византийской символике — это знак императора. «Лев, т. е. император Ромеев, иначе греков» («Leo, id est Romanorum sive Graecorum imperator») — так говорил об этой символике в середине X в. Лиутпранд, епископ Кремоны.⁷⁹ Миниатюра «Иоанн с Прохором» скорее всего исполнена на Руси, поскольку этот лист не вшит в рукопись, но принадлежит одной из ее тетрадей, и на другой стороне этого двойного листа написан славянский текст.

Важно в данном контексте отметить, что в тексте *Памяти и похвалы Иакова Мниха* присутствует эпитет, ранее не привлекавший внимание специалистов, — «*божественный княже Володимире*».⁸⁰ Подобного эпитета (θεῖω αὐτοκράτορι) удостаивался лишь византийский император⁸¹ во время венчания на царство, когда патриарх, совершая миропомазание, возглашал «*ἅγιος*», который трижды повторяли на амвоне священнослужители.⁸² Акт коронации, при котором василевс получал венец из рук патриарха, должен был связать государя тесными узами с церковью, а также возвысить его власть в духовной сфере: василевс единственный из мирян получал право доступа в алтарь и в ряде случаев участвовал вместе со священниками в совершении литургии. Указание в титулатуре василевса на божественное происхождение императорской власти (предполагало, как полагают исследователи,⁸³ право императора не только быть защитником и покровителем церкви, но и блюстителем «чистоты» веры (ортодоксии).⁸⁴ В послании патриарха Фотия болгарскому кн. Борису I — Михаилу ок. 865 г. употреблен похожий титул

⁷⁹ Liutprandi Legatio. Cap. 40 // *Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters*. Darmstadt, 1977. Bd 8. S. 558/559.

⁸⁰ БЛДР. Т. 1. СПб., 1997. С. 320.

⁸¹ Psell., V, 433 — Михаил Пселл. Хронография / Перевод и прим. Любарского Я. Н. М., 1978; Theoph. Cont. III, 10 — Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. СПб., 1992. С. 46.

⁸² PG 155, col. 353–354; Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (from B. C. 146 to A. D. 1100). N. Y-Lpz., 1888. P. 67.

⁸³ Καραγιαννόπουλος Ί. 'Η πολιτική θεωρία τῶν Βυζαντινῶν // Βυζαντινά. 1970. Τ. 2. Σ. 37–61; Harkianakis St. Die Stellung des Kaisers in der byzantinischen Geistigkeit, dogmatisch gesehen // BYZANTINA. 1971. Τ. 3. S. 44–50.

⁸⁴ Trojanos Sp. Die Sonderstellung des Kaisers im früh- und mittelbyzantinischen kirchlichen Prozess // Βυζαντινά. 1971. Τ. 3. S. 69–80; Petritakis J. M. Interventions dynamiques de l'empereur de Byzance dans les affaires ecclésiastiques // Ibid. P. 137–146.

«ἐκ θεοῦ ἀρχόντι Βουλγαρίας»,⁸⁵ который вынуждена была признать Византия.⁸⁶

И кодикологические характеристики вкупе с экфонетической нотацией (близость студийским рукописям), и техника художественного оформления (изображение Сенмурва-паскуджа в инициале «В» (fol. 66 v), и, конечно, указанные нами уставные и календарные особенности заставляют в совокупности сформулировать тезис, что протографом Остромирова Евангелия послужила греческая рукопись времени антиохийского патриарха Иова, доставленная на Русь первым митрополитом Михаилом Сириним. Из византийских источников известно, что Антиохийский патриарх Иов (813/814–844/845) венчал в Антиохии на царство Фому славянина с титулом «василевса ромеев» после завоевания им всей Азии в 821 г.⁸⁷ Данный официальный титул «василевса ромеев» (βασιλεὺς Ῥωμαίων) утвердился за византийскими государями лишь к началу IX в.⁸⁸ По данным одного и того же автора (Генесия), Фома был и армянин и скиф.⁸⁹ Примечательно, что в рядах армии Фомы находилась часть иконопочитателей и монахов-студитов, преследуемых Львом V.⁹⁰ Наконец, нельзя не принять во внимание, что первосвятитель Киевский Михаил, как гласит предание, был ученик патриарха Антиохийского Иоанна III.⁹¹ Таким образом, данное исследование Остромирова Евангелия показывает, что источником литургической традиции Русской Церкви стал Антиохийский патриархат.

О непосредственном переводе на Руси Остромирова Евангелия с греческого протографа можно судить, например, по календарной памяти

⁸⁵ Photii Epistulae et Amphilochia. Ediderunt B. Laourdas et G. Westerink. Vol. I. Leipzig, 1983. № 1. 1–2. P. 2.

⁸⁶ Бакалов Г. Средневековният български владетел (титлатура и инсигнии). София, 1995. С. 121.

⁸⁷ Theoph. Cont. II, 12 — Theophanis Chronographia / Ed. C. Boor. Leipzig, 1883. S. 54; Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. СПб., 1992. С. 28; Gen. 24,17 — Genesios. Bonn (Lachmann), 1934. P. 32 (см. также изд.: Iosephi Genesii regum libri quattuor / Rec. A. Lesmueller-Werner et I. Thurn. Berlin, 1978).

⁸⁸ Dolger F. Byzantinische Diplomatie. Ettal, 1956. S. 135; по мнению Ф. Грирсона, этот титул появляется на монетах уже в VIII в. — Grierson Ph. Coinage and Money in the Byzantine Empire // Settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo. Spoleto, 1961. P. 427, № 46.

⁸⁹ Bury J. The identity of Thomas the Slavonian, 1892, B. I. P. 8, 32.

⁹⁰ Theodori Studitae Vita // PG 99, col. 319–320; PG 105, col. 900.

⁹¹ Шевырев С. Антиохийская церковь. СПб., 1850. С. 12.

11 мая, когда праздновался день обновления града Константинополя (τοῦ γενεθλίου τῆς πόλεως),⁹² который переводчик принял за собственное имя святого и указал «па(т) ст(о)моу генетлию и мѣнозѣхъ» (fol. 272v), в памяти на 21 мая титул βασιλεὺς переведен как личное имя Βασίλειος в память о византийском императоре Василии II (976–1025), сестра которого «цесарица» Анна стала супругой Владимира I Святославича, 1 сентября указана память мученика Итала (искажение греч. Αἰθάλᾱ) и т. д. При уточнении происхождения Остромирова Евангелия важно учесть, что указанная в нем память 21 мая обнаруживает лексическое разночтение с древнейшей Путятиной Минеей (РНБ. Соф. 202. Л. 88–88об.), созданной, как полагают исследователи, в Новгороде не позже середины XI в.⁹³ Для сравнения заметим, что в рукописи Ильиной книги XII в. (РГАДА. Ф. 381. № 131), которая считается архаичнее Путятиной Минеи и восходит к южнославянскому переводу греческого протографа (до конца IX в.),⁹⁴ сохранилась древнейшая практика пения праздничных блаженн, при этом последование Обретения мощей Климента папы Римского 30 января отсутствует, но зато есть стихиры Борису и Глебу, памяти которых еще нет в Остромировом Евангелии.

В «Повести временных лет» под 1037 г. содержится сообщение о том, что великий князь Ярослав Мудрый в Киеве «сѣбра письце многы... и прекладалше книги от Грькъ на словенское письмо».⁹⁵ О возможных путях проникновения греческих текстов на Русь позволяет судить малоизвестный эпизод Жития преп. Феодосия Печерского, где упоминается о встрече в 30–40-е гг. XI в. юного Феодосия в его родном Курске с палестинскими странниками, собиравшими пожертвования на восстановление разрушенного землетрясением храма Воскресения, что стало возможным благодаря мирному договору 1037 г. василевса Михаила IV (1034–1041) и халифа Аль-Мустаншира (1035–1090).⁹⁶

⁹² Martinov J. Annus ecclesiasticus graeco-slavicus. Bruxelles, 1863. P. 125.

⁹³ Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г. С шестью таблицами снимков. // ИОРЯС. СПб., 1886. С. LXVIII; Нечунаева Н. А. Минея как тип славяно-греческого текста. Таллинн, 2000. С. 78.

⁹⁴ Верещагин Е. М. Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания. М., 2001. С. 255.

⁹⁵ ПВЛ, 102; ПСРЛ I. 1962. Стб. 151–152.

⁹⁶ Патерик Киево-Печерский. Т. 1. Киев, 2004. С. 29; Хризостом, архиеп. История Матери Церквей. М., 2003. С. 96.

Летописные свидетельства о наличии в Киевской Руси своих переводов, независимых от славянского юга, дали в свое время стимул для проведения целого ряда лингвистических исследований с целью установить, какие именно византийские памятники были переведены с греческого на древнерусский язык. Начало новому направлению исторической русистики — изучению древнерусских переводов с греческого — положили работы И. И. Срезневского, А. И. Соболевского, В. М. Истрина. В советской русистике это направление продолжили Н. А. Мещерский и его ученики, которыми были достигнуты существенные успехи в выработке критериев локализации и датировки древнейших переводов.. В настоящее время наблюдается определенный всплеск внимания к этой проблеме, особенно после того, как известный на Западе славист Ф. Томсон выдвинул тезис «интеллектуального молчания» Древней Руси и попытался поставить под сомнение саму возможность переводов с греческого в домонгольское время.⁹⁷

Тем не менее, о существовании древнейшей восточнославянской переводческой школы при митрополичьей кафедре в Киеве позволяет судить, помимо Остромирова Евангелия, недавно найденное «Написание Ефрема, боголюбивейшего митрополита России, на посрамление совершаемого латинами вопреки [правилам], действующим в нашей святой вселенской Божией Церкви». Этот памятник содержит в себе ряд черт, заставляющих считать его выступлением митр. Ефрема на Соборе архиереев. Это дает основание предположить, что приезд на Русь греческого митрополита Ефрема сопровождался церковным Собором, на котором могло рассматриваться дело оклеветанного Новгородского еп. Луки Жидяты, а также прозвучало указанное обращение нового киевского Первосвятителя к архиереям, основанное на материалах Константинопольского Собора 1054 г.⁹⁸ Перевод этого полемического трактата митрополита-грека Ефрема, сделанный не позднее третьей четверти XI в., некоторые специалисты называют в качестве наиболее раннего древнерусского перевода, в то же время отмечая саму немногочисленность первых переводов с

⁹⁷ Thomson F. J. The Nature of the Reception of Christian Byzantine Culture in Russia in the 10th to 13th Centuries and its Implication for Russian Culture // *Slavica Gandensia*. Vol. 5. 1978. P. 118.

⁹⁸ Cicurov I. Ein antilateinischer Traktat des Kiever Metropoliten Ephraim // *Fontes minores*. Bd. 10. Frankfurt a. M., 1998. S. 319–356; Чичуров И. С. Схизма 1054 г. и антилатинская полемика в Киеве (сер. XI — нач. XII в.) // *Russia mediaevalis*. 1998. T. IX, 1. S. 43–53.

греческого на Руси.⁹⁹ Изучение Остромирова Евангелия убеждает в том, что необходимы дальнейшие исследования для определения полного корпуса древнейших русских переводов греческих протографов.

Сокращения

- БЛДР — Библиотека литературы древней Руси
ВВ — Византийский временник
ИОРЯС — Известия отдела русского языка и словесности
ОР ГИМ — Отдел рукописей Государственного исторического музея
ПВЛ — Повесть временных лет
ПКНО — Памятники культуры. Новые открытия
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РГБ — Российская государственная библиотека
РНБ — Российская национальная библиотека (ранее — ГПБ)
СА — Советская археология
ТОДРЛ — Труды отдела древнерусской литературы Института Русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
ЦМиАР — Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени преп. Андрея Рублева
ЧОИДР — Чтения в обществе истории и древностей российских при императорском Московском университете
ЧОЛДП — Чтения в Обществе любителей духовного просвещения (М.)
CSCO — Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium
CSHB — Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae
DOP — Dumbarton Oaks Papers
EO — Échos d'Orient
JOB — Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik
OCA — Orientalia Christiana Analecta
PG — Patrologia cursus completus, series I: ecclesia Graeca
PNL — Paris National Library
SC — Sources Chretiennes
Vat. gr. — Собрание греческих рукописей Папской Ватиканской библиотеки (Рим)

⁹⁹ Турилов А. А., Флоря Б. Н. Христианская литература у славян в середине X — середине XI в. и межславянские культурные связи // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. М., 2002. С. 439.



Рис. 9



Рис. 10



Рис. 11

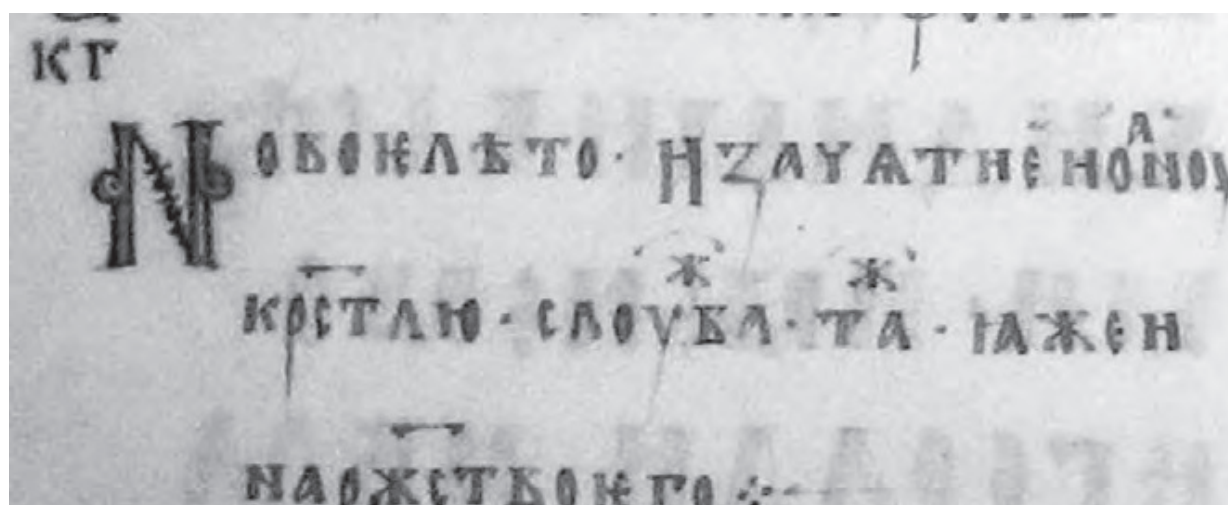


Рис. 12

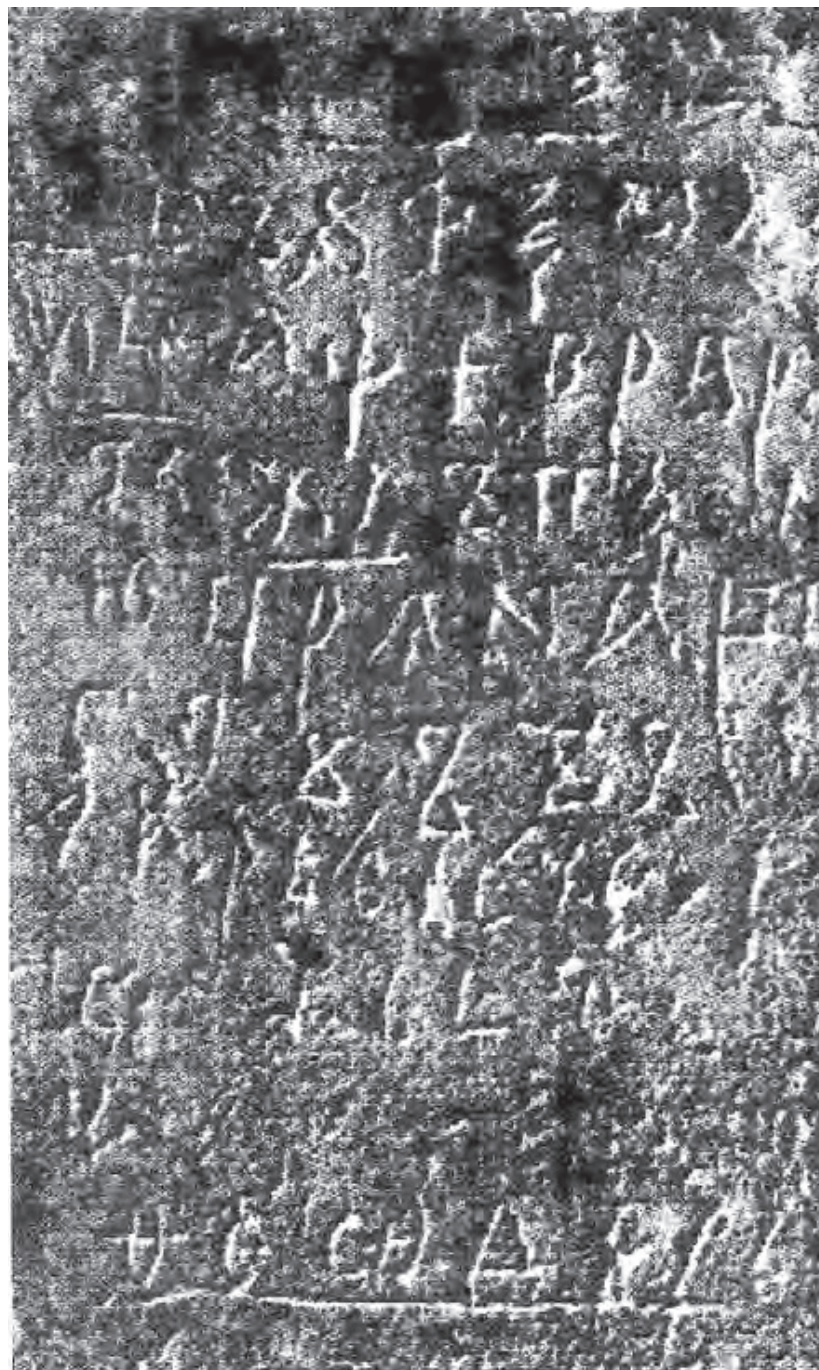


Рис. 15

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Аванесова Галина Алексеевна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова

Авдеев Александр Григорьевич — кандидат исторических наук, доцент Православного Святотихоновского гуманитарного университета

Агошков Андрей Валерьевич — кандидат философских наук, главный редактор журнала «Вопросы культурологии»

Астафьева Ольга Николаевна — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора Теории социокультурных процессов и систем, заместитель заведующего кафедрой теории и практики культуры Российской академии государственной службы при Президенте РФ

Бакалов (Bakalov) Георгий (Georgi) — доктор исторических наук, профессор Университета им. Климента Охридского (Болгария)

Баркова Элеонора Владиленовна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой Российского государственного торгово-экономического университета

Батуркин А. — аспирант РАГС

Васильев Алексей Григорьевич — кандидат исторических наук, доцент заместитель заведующей кафедрой культурологии Московского педагогического государственного университета, заместитель директора по науке РИК

Гарипова Зубарзят Газизовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Татарстан

Горелова Юлия Робертовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Сибирского филиала РИК (Омск)

Данилевский Игорь Николаевич — доктор исторических наук, профессор, зам. директора по научной работе Института всеобщей истории РАН

Джемаль Гейдар Джахидович — философ, общественный деятель.

Джурова (Dzurova) Аксиния (Axinia) — профессор Университета им. Климента Охридского, директор Центра славяно-византийских исследований им. профессора Ивана Дуйчева (Болгария)

Дзевановская (Dziewanowska) Дорота (Dorota) — профессор, директор Института русского языка Педагогического университета им. Комиссии народного образования (г. Краков, Польша)

Егоров Владимир Константинович — доктор философских наук, профессор, Президент-ректор РАГС

Живкович (Živković) Игор (Igor) — русист, преподаватель русского языка философского факультета Загребского университета (Хорватия)

- Захарченко Елена Георгиевна** — старший научный сотрудник сектора Философских проблем культуры Российского института культурологии
- Золотова Татьяна Николаевна** — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник и ученый секретарь Сибирского филиала РИК
- Иконникова Наталия Кирилловна** — кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Российского института культурологии
- Кантор Александр Матвеевич** — кандидат исторических наук, преподаватель Международного университета в Москве
- Кириллова Наталия Борисовна** — доктор культурологи, профессор Уральского государственного университета им. А.М. Горького, директор Уральского Центра медиакультуры и медиаобразования
- Китаев-Смык Леонид Александрович** — старший научный сотрудник сектора «Программирование регионального культурного развития» РИК, академик Всемирной экологической академии
- Кочеляева Нина Александровна** — кандидат исторических наук, ученый секретарь Российского института культурологии
- Кувшинов Сергей Викторович** — кандидат технических наук, профессор, директор Института новых образовательных технологий РГГУ
- Кудря Дмитрий Петрович** — старший научный сотрудник сектора «Философских проблем культуры» Российского института культурологии
- Кудрявцева Елена Борисовна** — кандидат культурологии, старший научный сотрудник сектора Проблем научной информации РИК
- Лебедев Андрей** — доктор истории, преподаватель русского департамента Государственного института восточных языков и цивилизаций (Париж)
- Летягин Лев Николаевич** — кандидат филологических наук, доцент, ученый секретарь Санкт-Петербургского отделения Российского института культурологии
- Лобанова Анастасия Владимировна** — аспирантка Российского института культурологии
- Малашина Татьяна Ивановна** — кандидат философских наук, преподаватель колледжа №2 ГУВД по г. Москве
- Мамедов Фуад Теюб-оглы** — доктор исторических наук, профессор, президент Ассоциации культуры Республики Азербайджан «Симург» (г. Баку)
- Назаров Равшан Ринатович** — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан, Отдел этнологии
- Немировский Евгений Львович** — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Научного центра исследований истории книжной культуры Российской Академии Наук

Ниами Эмил — кандидат философских наук, преподаватель МГУ им. М. В. Ломоносова

Пархоменко Татьяна Александровна — кандидат исторических наук, заведующий сектором Истории русской культуры Российского зарубежья РИК

Плес (Ples) Хелена (Helena) — магистр, директор Центра Русского языка Педагогического Университета (г. Краков, Польша)

Попконстантинов (Popkonstantininov) Казимир (Kazimir) — профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой археологии Университета Св. Кирилла и Мефодия (г. Велико Тырново, Болгария)

Пчёлов Евгений Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Российского государственного гуманитарного университета

Рабинович Вадим Львович — доктор философских наук, профессор, заведующий сектором «Языки культур» Российского института культурологи

Разлогов Кирилл Эмильевич — доктор искусствоведения, профессор, директор Российского института культурологии

Ройфе Августа Борисовна — кандидат философских наук, доцент кафедры социологии социальной сферы Российского государственного университета туризма и сервиса

Румянцев Олег Константинович — доктор философских наук, заведующий сектором философских проблем культуры Российского института культурологии

Садохин Александр Петрович — кандидат философских наук, доцент кафедры теории и практики культуры РАГС

Сайко Елена Анатольевна — доктор философских наук, доцент кафедры теории и практики культуры РАГС

Сеидова Гюльчохра Надировна — кандидат философских наук, доцент Дагестанского Государственного университета (филиал в г. Дербенте)

Симонов Рэм Александрович — доктор исторических наук, профессор Московского Государственного Университета печати, главный научный сотрудник Научного центра исследований истории книжной культуры

Станишич (Stanisić) Ваня (Vanja) — доктор филологических наук, доцент филологического факультета Белградского университета (Сербия)

Столяров Михаил Венедиктович — доктор политических наук, профессор Российской Академии Государственной Службы при Президенте РФ, первый заместитель Полномочного представителя Республики Татарстан в РФ

Ульянов Олег Германович — доктор исторических наук, заведующий сектором церковной археологии Центрального музея древнерусской культуры им. Андрея Рублева

Файбышенко Виктория Юльевна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора Философских проблем культуры РИК

Филипповский Герман Юрьевич — доктор филологических наук, профессор Ярославский Государственный Педагогический Университет им. Ушинского

Хертек Сайдана Семеновна — аспирантка кафедры теории и практики культуры РАГС

Шеманов Алексей Юрьевич — кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник сектора Философских проблем культуры РИК

Шлыкова Ольга Владимировна — доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой мультимедийных технологий и информационных систем Московского государственного университета культуры и искусств

Шмидт Вильям Владимирович — доктор философских наук, доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений РАГС

Штрекер Нина Викторовна — кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка Калужского государственного педагогического университета

Шустова Юлия Эдуардовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин РГГУ

Юрченкова Нина Георгиевна — доктор философских наук, профессор Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева

Ярославцева Ольга Владимировна — кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии Российской академии наук

СОДЕРЖАНИЕ

Кирилл Разлогов

Кириллица вчера и сегодня7

Хронотоп кириллицы 9

И. Н. Данилевский

Символическое восприятие кириллицы на Руси..... 9

Аксиния Джурова

О кодикологических аспектах глаголического и кириллического славянских кодексов и их связи с византийской традицией IX–X вв. 20

Г. Д. Джемаль

Кириллица как жертва и орудие культурного империализма37

Георгий Бакалов

Крещение болгар как предпосылка введения кириллицы 44

Казимир Попконстантинов

Славянские азбуки и эпиграфические памятники IX–X в. болгарского происхождения 49

Ваня Станишич

О некоторых культурно-исторических предпосылках старославянской диазбучности и диграфии 66

Е. Л. Немировский

Сводный каталог книг кирилловской печати..... 72

В. К. Егоров

Кириллица: взгляд из XXI века74

Ф. Мамедов

Кириллица как ключ к фундаментальному пласту мировой культуры и цивилизации 77

В. Л. Рабинович

Почерк и прочерк. Кириллические собуквы 82

Андрей Лебедев

Филарет Московский. Слово святителя..... 94

Кириллица в меняющемся мире: от пергамента к дисплею 98

Р. А. Симонов

Кириллическая числовая система: новые данные 98

Ю. Э. Шустова

Названия и графика букв кириллицы в печатных азбуках XVI–XVII вв. 110

А. Г. Авдеев

Подписи к Песни песней Соломона на фресках храма Воскресения
Господня в Романове-Борисоглебске 155

О. Г. Ульянов

Происхождение Остромирова Евангелия: к реконструкции древ-
нейшего Устава на Руси 164

Т. А. Пархоменко

Язык как зеркало русской культуры (от прошлого к будущему) 195

Е. В. Пчёллов

Российская Академия и вопрос о введении в русский алфавит новых букв .. 204

Е. Б. Кудрявцева

Культурная идентичность российского дворянства после указа 1762 г...218

Н. А. Кочеляева

Археографический анализ списков «Проскинитария» Арсения
Суханова № 574, 575 из Синодального собрания Государственного
исторического музея..... 226

А. Г. Васильев

Язык и письменность на польских землях в эпоху разделов:
политика, память и идентичность 233

Хелена Плес

Русский язык в современной Польше: проблемы изучения..... 242

Н. Б. Кириллова

Языковые стратегии в медиакulturе современной России..... 250

Кириллица как система письма:

рациональность графики и аура знака 256

Эмиль Ниами

Транскрипции иноязычных имен и названий в македонском и рус-
ском языках 256

Игор Живкович

Русский и хорватский языки: транслитерация и/или транскрипция 260

И. Д. Котляров

Система транслитерации кириллических текстов на русском, укра-
инском и белорусском языках средствами латинского алфавита 276

Г. Ю. Филипповский

«Азь» в литературе Руси XI–XIII вв.: знаковая функция 281

Л. Н. Летягин

«Путник, движимый глаголом»:
модели поступания между знаком и символом 291

А. В. Лобанова

Кириллица в глобализирующемся мире: основные тенденции
и противоречия..... 304

**Кириллица и идентичность: от социальной организации
культурных различий к диалогу культур..... 309**

Н. К. Иконникова

Кириллица и латиница: функциональный синкретизм знаковых
систем в современных культурах..... 309

Дорота Дзевановская

Живопись как один из важнейших компонентов обучения сту-
дентов-русистов русской культуре и активному участию в диалоге
культур 316

Т. Н. Золотова

Дни славянской письменности и культуры: на пути к духовному
возрождению российской нации и единству славянских народов 322

Н. Г. Юрченкова

Кириллица в процессе конструирования
культурной идентичности мордовского народа..... 330

Г. Н. Сеидова

Кириллица как основа алфавитов и грамматик горских народов
Дагестана и её роль в приобщении к великой русской культуре..... 335

Е. Г. Захарченко

К вопросу о соотношении письменной и устной речи 340

О. К. Румянцев

Язык, который говорит человеком, или человек, который говорит
на языке? 347

А. Ю. Шеманов

Кириллица и источники культурной самоидентификации человека: 359

В. Ю. Файбышенко

«Чужая речь мне будет оболочкой»: осуществление слова у Мандельштама. 368

Д. Кудря

Хайку как стремление к смыслу 373

А. М. Кантор

Аффект в свете русской языковой культуры 383

Л. А. Китаев-Смык

Матерщина и сексуальные инвективы в современной России..... 398

Ю. Р. Горелова

Облик и образ города в поэтическом творчестве 412

Кириллица в социально-политическом контексте: стратегии культурной политики.....	416
<i>О. Н. Астафьева</i>	
Русский язык в контексте современных стратегий и практик культурной политики	416
<i>М. В. Столяров</i>	
Политико-правовые основы развития языков в Татарстане	439
<i>Г. А. Аванесова</i>	
Славяно-христианские корни российской цивилизации и значение русского языка в её инновационной динамике	444
<i>А. Б. Ройфе</i>	
Социокультурные трансформации алфавита: воображаемое и реальное..	451
<i>А. В. Агошков</i>	
Русская культура и русский язык: «старые новые» вопросы.....	456
<i>Е. А. Сайко</i>	
Кириллица и современный русский язык: проблема научных коммуникаций.....	461
<i>В. В. Шмидт</i>	
«Патрология Россия»: перспективы исторического и метафизического бытия «русского мира»	464
<i>Т. И. Малашина</i>	
Аксиологические и языковые аспекты межкультурных коммуникаций...	480
<i>О. В. Шлыкова</i>	
О формировании культурной политики в условиях информатизации общества и языковой индентификации интернет-среды.....	487
<i>Е. И. Ярославцева,</i>	
Трехмерная кириллица — новые коммуникативные аспекты.....	491
<i>А. П. Садохин,</i>	
Языковая личность и ее структура в межкультурной коммуникации....	495
<i>Р. Р. Назаров</i>	
Судьбы кириллицы на постсоветском пространстве	499
<i>З. Г. Гарипова</i>	
Из истории смены алфавитов в России.....	508
<i>Н. Ю. Штрекер</i>	
Этнокультуроведческая компетенция в аспекте образовательной и культурной политики	516
<i>С. В. Кувишинов</i>	
Технологии и трансформация символического поля латиницы и кириллицы в мультимедийных коммуникациях.....	520

С. С. Хертек

Кириллица в молодежных субкультурах 524

Приложения 526

Резолюция Международной научно-практической конференции

«Кириллица: от возникновения до наших дней» 526

Сведения об авторах: 528

Кириллица

От возникновения до наших дней

Главный редактор издательства *И. А. Савкин*

Издательство «Алетейя»,
192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53.
Тел. / факс: (812) 560-89-47
E-mail: office@aletheia.spb.ru (*отдел реализации*),
aletheia@peterstar.ru (*редакция*)
www.aletheia.spb.ru

Фирменные магазины «Историческая книга»:

Москва, м. «Китай-город», Старосадский пер., 9. Тел. (495) 921-48-95

Санкт-Петербург, м. «Чернышевская», ул. Чайковского, 55.

Тел. (812) 327-26-37

Подписано в печать 11.07.2010. Формат 60х88 ¹/₆

Усл. печ. л. 42. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.

Заказ № 3613